

УДК 821.161.1 + 070
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-6-39-48

Н. Д. Ахшарумов в роли редактора газеты «Народная летопись»: к вопросу о символическом капитале имени

А. Е. Козлов

*Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Анализируются редакционно-издательские стратегии и тактики газеты «Народная летопись» в связи с социальной и литературной репутацией писателя-беллетриста Николая Дмитриевича Ахшарумова. Особое внимание уделено вхождению «Народной летописи» в журнально-газетную среду 1865 г.; анализируется программа газеты и ее реализация в 12 номерах издания. Опираясь на свидетельства мемуаристов (Е. И. Жуковская, А. В. Никитенко) и архивные материалы, автор статьи реконструирует отражение газеты в общественном сознании рассматриваемого периода. Основную проблему в настоящем исследовании составляет анонимность большинства публикуемых в «Народной летописи» материалов – фактически в каждом номере была указана только фамилия Ахшарумова, который формально нес ответственность за содержание каждой статьи. Тем не менее кратковременный эпизод такого номинального редакторства не отразился на литературной репутации писателя – в статье сделано предположение о том, как это связано с коммуникативной природой периодического издания.

Ключевые слова

русская журналистика XIX века, история журналистики, литературная репутация, критика, Ахшарумов

Благодарности

Исследование поддержано *EU Regional Development Fund* (Research topic: Literature Reputation of Mass-Fiction Writer: Nikolai Aksharumov Case).

Для цитирования

Козлов А. Е. Н. Д. Ахшарумов в роли редактора газеты «Народная летопись»: к вопросу о символическом капитале имени // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 6: Журналистика. С. 39–48. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-6-39-48

N. D. Akhsharumov as So-Called Editor of «National Chronicle»: To Symbolic Capital of the Mass-Fiction Writer Name

A. E. Kozlov

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The article analyzes the editorial and publishing strategies and tactics of the newspaper ‘Narodnaya Letopis’ (‘National Chronicle’) due to a social and literary reputation of Nikolay D. Akhsharumov. Akhsharumov was a mass-fiction writer, contemporary of Goncharov, Dostoevsky and Tolstoy. He was the author of authority conception of enslavement art (1858). The author of the stories (“Double” (1850), “Player” (1858)), novels (“Alien name” (1861) and “Strange case” (1864), he was so-called conservator (anti-radical and anti-nihilist) writer. Particular attention is paid to the circumstance that the reputation of this publication had a direct impact on the “social and literary prestige” (by P. Bourdieu).

Results. General attention is paid to the entry of the ‘National Chronicle’ into the journal and newspaper environment of 1865. Program and content of the newspaper are investigated with a comparison of the individual program of Akhsharumov.

The main problem, in any case, is the anonymity of the majority of the materials published in the “National Chronicle”. So, in fact, ‘Akhsharumov’ was a single name, who was formally responsible for the content of each article, was listed in each issue. Nevertheless, a brief episode of such a nominal editorial board did not affect the literary reputation of the writer – the article made an assumption as to the communicative nature of the periodical (G. Zykova, I. Silantev and other).

The article is based on the testimonies of memoirists (E. Zhukovskaya, A. V. Nikitenko) and archival materials, the newspaper’s reflection in the public consciousness of the period under consideration is reconstructed.

Conclusion. The examined case demonstrates specific character of the formation of symbolic capital of the mass-fiction writer, who participates in newspaper and magazine projects of his time. Apparently, it is possible to state the operation of the hierarchy principle: an article in a thick magazine, which in its time caused controversy and discussion, affects the literary reputation much more than the editorial and publication of a newspaper whose communicative nature presupposes an almost instantaneous change of ideological vectors and orientations. Moreover, the study of the “People’s Chronicle” is of interest not only in the history of journalism, but also in the sociology of literature, and also, in the light of the writer’s role behavior, the so-called ‘history of ideas’.

Keywords

Russian journalism of the 19th century, history of journalism, literary reputation, criticism, Akhsharumov

Acknowledgements

EU Regional Development Fund (Research topic: Literature Reputation of Mass-Fiction Writer: Nikolai Akhsharumov Case)

For citation

Kozlov A. V. N. D. Akhsharumov as So-Called Editor of “National Chronicle”: To Symbolic Capital of the Mass-Fiction Writer Name. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 6: Journalism, p. 39–48. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-6-39-48

В истории журналистики второй половины XIX в. наряду с центральными изданиями, определившими облик эпохи и ставшими своеобразной трибуной для многих русских литераторов, есть множество периодических изданий с непродолжительной историей и малозначимым писательским кругом. Включенные в антологии и библиографические справочники, эти издания, как правило, лишены самостоятельной истории, однако их изучение, своего рода микроисследование журнального поля, не только демонстрирует общие закономерности литературного процесса эпохи, но и показывает специфику борьбы за престиж, или символический капитал [Bourdieu, 1996].

Рассматриваемая газета «Народная летопись» издавалась весной 1865 г.; инициаторами и вдохновителями этого «проекта» стали сотрудники «Современника» А. Головачев и Ю. Жуковский [РПП, 1959]. Всего вышло 12 номеров – таким образом, речь идет о незначительном и непродолжительном эпизоде в истории русской журналистики 60-х годов XIX в. Позже, в ноябре 1865 г., Ю. Жуковский и М. Антонович инициировали возобновление газеты (при якобы полученном согласии Н. Некрасова оплачивать издание), однако решением цензурного ведомства эта инициатива поддержки не получила ¹.

Номинальным редактором «Народной летописи» во все время ее действительного существования оставался критик и писатель Николай Дмитриевич Ахшарумов. Издавший к тому времени две повести («Двойник» и «Игрок») и два романа («Чужое имя» и «Мудренное дело»), а также опубликовавший серию литературных разборов (среди которых статьи о романах И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» и И. А. Гончарова «Обломов», а также отзыв на пьесу А. Ф. Писемского «Горькая судьбина»), Ахшарумов был известен своим современникам в первую очередь как теоретик и поборник «освобожденного искусства» [Майорова, 1989]. Действительно, в дебютной статье «О порабощении искусства» (1858) Ахшарумов констатировал упадок современной ему словесности и выражал надежду на ее возрождение,

¹ См. материалы: РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 131 (Дело об отказе Ю. Г. Жуковскому и М. А. Антоновичу в утверждении их издателями и редакторами газеты «Народная летопись», ранее издававшейся Н. Д. Ахшарумовым).

говоря о настоятельной потребности в поиске новых тем и сюжетов. Эта мысль, заостренная против эстетики Л. Фейербаха и ее варианта, изложенного в диссертации Н. Г. Чернышевского (см. [Печерская, 2018]), вызвала ожесточенную полемику в демократических изданиях, но в то же время встретила сочувствие в Министерстве внутренних дел. В «Собрании материалов о направлении различных отраслей русской словесности за последнее десятилетие и отечественной журналистики за 1863 и 1864 г.», опубликованном под грифом «Секретно» для служебных нужд, сообщалось: «Весьма замечательна также, написанная в защиту свободного искусства статья г. Ахшарумова “О порабощении искусства” <...> Автор горько жалуется на существовавшее у нас тогда уже во всей силе отвлечение искусства от его истинных целей и приводит несколько весьма дельных фактов и соображений в доказательство необходимости, так сказать, эманципировать искусство»². Таким образом, к 60-м гг. XIX в. Ахшарумов многими воспринимался как консерватор, человек умеренных политических взглядов, максимально далекий от сферы революционно-демократических (или «радикальных») кругов и изданий и близкий как к органам официальной печати, так и к академическим кругам. В этом свете кандидатура Ахшарумова на роль издателя левой по взглядам и идеям газеты выглядит неожиданной.

Б. П. Козьмин, исследователь российской периодической печати, замечает по этому поводу: «Ясно, что такой человек, как Ахшарумов, только в силу каких-то совершенно случайных причин мог попасть в редакторы радикальной газеты. Это, конечно, был фиктивный редактор, имя которого должно было прикрывать имена действительных руководителей “Народной летописи”. Ахшарумов в редактировании этой газеты фактически участия не принимал, не напечатал в ней ни строчки и даже, тяготясь своим званием редактора, пытался сложить его с себя» [1961. С. 102].

Источник, на который опирается Козьмин, нельзя назвать надежным – это воспоминания Е. Жуковской и ею же написанное предисловие к книге Ю. Жуковского.

По воспоминаниям мемуаристки, практически все статьи для новой газеты были подготовлены ее мужем и Эрнестом Карловичем Ватсоном – сотрудником «Искры» (предположительно, в его авторстве опубликованы фельетоны, подписанные именем «Бес», и анонимные политические обозрения). Говоря о роли редактора, мемуаристка утверждает: «Было очень трудно найти ответственного редактора, который был бы угоден правительству и не мешался бы в дела редактора»³. Как следует из «Воспоминаний», существовало несколько претендентов на эту роль: жаждавшему «действительного, а не фиктивного участия» В. В. Лесевичу было отказано в участии, по этой же причине кандидатура Н. Д. Ахшарумова оказалась наиболее подходящей.

Склонная преувеличивать роль своего мужа в культурном пространстве 60-х гг. (этой выдающейся по своему уму, образованию, доброте и гуманности личности; главного вдохновителя и инициатора газеты), Жуковская объясняет решение Ахшарумова исключительной симпатией к последнему. Действительно, Ахшарумов и Жуковский были знакомы к тому времени более 10 лет (их знакомство началось в Академии художеств). Более того, беллетристы уже имели опыт совместной работы, издав в 1859-м г. сборник «Весна». Следует отметить, что тогда позиция участников сборника была декларативно внепартийной. «Весна является под общим знаменем русской литературы, – писал Н. Д. Ахшарумов, – и цвет этого знамени довольно ясно определен, чтобы избавить наш сборник от скучной формальности выставлять над собой особую вывеску»⁴. Это высказывание особенно важно в контексте дальнейшего разговора о «Народной летописи».

² Собрание материалов о направлении различных отраслей русской словесности за последнее десятилетие и отечественной журналистики за 1863 и 1864 г. СПб., 1865 (Типография Министерства внутренних дел [Секретно]).

³ Жуковская Е. Из записок шестидесятницы // Звенья. М.; Л., 1932. С. 351.

⁴ [Ахшарумов Н. Д.] Предисловие // Весна, литературный сборник на 1859 год. СПб., 1859. (без пагинации)

Несмотря на отмеченные выше преувеличения, нельзя не согласиться с тем, что, соглашаясь на подобную роль, Ахшарумов скорее «терял» в глазах своих читателей, а главное издателей. Справедливо и утверждение мемуаристки о том, что «Народная летопись» не могла стать площадкой для публикации его романов, – за все время существования издания там не было опубликовано ни одного сколько-нибудь значительного беллетристического произведения (не считая многочисленных фельетонов, отвечающих злобе дня). Более того, как и большинство русских газет изучаемого периода, «Народная летопись» оставалась полем анонимности – имя Ахшарумова было единственным, которое указывалось в газете; остальные материалы были анонимными или подписывались криптонимами.

Первым утверждением, требующим верификации, становится замечание о том, что роль Ахшарумова была исключительно номинальной. В связи с этим особого внимания заслуживает статья, открывающая первый номер издания. Автор анонимной статьи, датированной 1 марта, обращается к описанию целей и задач газеты: «Нам не раз приходилось слышать, что будущий историк с любопытством остановится на событиях, совершающихся на наших глазах. Мы смеем думать, однако, что, кроме громких государственных преобразований, его займет и та скромная роль, которую играл при этом, – в кругу доступной ему деятельности читатель, тот взгляд, которым он руководился по отношению к этим делам, насколько помогал их разрешению, что мыслил ввиду их и что делал»⁵. С самого начала статьи обозначен ее адресат. Более того, это обозначение связано с концептуализацией «народа». Если в последующих статьях под «народом» по-марксистски понимается в первую очередь «рабочий класс» – крестьяне и пролетарии, то, как следует из приведенного фрагмента открывающей газету статьи, «народ» тождественен «читателю», а в качестве критерия его оценки выступает именно интеллектуальная деятельность: «Неудивительно поэтому, что теоретическая безурядица по отношению к самым основным общественным понятиям ведет к такой же практической разноголосице, что вместо системы, несмотря на всю настоятельную в ней нужду, мы видим на самом деле одно беспорядочное препирание, которое другие могут по простоте принимать за борьбу партий»⁶. Как и в упомянутом предисловии к сборнику «Весна», автор статьи далее рассуждает о том, что «партия» в интеллектуальном пространстве второй половины XIX в. представляет собой не что иное, как ложный способ идентификации: «...может возникнуть сомнение, не есть ли история партий, которую мы преследуем целые два года, ни более, ни менее как выражение такого внутреннего разлада, разлада между действительным направлением наших дел и тем, которого требовала рассудительность, разлада, с которым мы, образованное общество, преспокойно уживалось до сих пор и который нас заставили почувствовать обстоятельства»⁷.

Продолжая свою мысль о фиктивности партийной принадлежности, автор статьи возвращается к позиции моделируемого читателя: «Он выслеживает всё какие-то партии, как будто в них-то и заключается вся сущность вопроса и вся причина расстройства в делах. Он то и дело, что ходит кругом патрулю и окликает прохожих: “ты кто такой – благонамеренный, дурнонамеренный или вовсе не намеренный?”. Эта страсть во всем видеть партии, доводит его до того, что он сам себя принимает за партию, за темную силу, окликает себя, и кажется ему порой, что он вовсе красный, то серый, то вовсе зеленый – словом, все цвета мешаются у него перед глазами. Мы убеждены, что и теперь едва прослышал он о нашем появлении, как уже и окликает нас: “что вы за люди, какую тщитесь составить партию, не лезете ли ко мне в карман, как будто смотрите на батраков, куда пошлете меня на воспитание – в классическую или реальную гимназию и пр., и пр.?”». Вот его дело»⁸. Автор статьи довольно традиционно для публицистики изучаемого периода разделяет *партию реалистов* и *партию метафизиков*, однако основной его пафос состоит в том, что «партийная принадлежность»

⁵ [Статья от 1 марта] // Народная летопись. № 1. С. 1.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 2.

в журналистике – совершенно ложный путь для писателя и читателя. Вторая часть статьи менее интересна для данного случая – здесь говорится о преимуществах и недостатках европейского образования и европейской цивилизации. Автор описывает культурный трансфер как неравный обмен ресурсами – за ложные, но дорогие «украшения» (т. е. блага цивилизации), с его точки зрения, Российская империя платит своими ключевыми ценностями. В завершение статьи, указав на то, что само деление на партии является плодом европейского Просвещения, автор переходит к определению того, что можно считать патриотизмом. С его точки зрения, «...патриотизм может заключаться только в бережливости сил народа и в стойкости за эту бережливость. В этих двух словах заключена вся здравая государственная философия, всё основание цивилизации, не той цивилизации, которая разоряет, а которая приносит неподдельную нравственность и неподдельное благополучие. Тут вся почва, от которой исходят и к которой возвращаются все вопросы общественного свойства, – а следовательно, тут ты ищи объяснения всего нашего литературного направления»⁹.

Резюмируя эту первую статью, имеющую явно программный характер, отметим, что автор статьи: 1) понимает под «народом» мыслящий класс – в первую очередь интеллигенцию; рабочий класс – крестьяне и пролетарии – названы в статье «почвой», т. е. ресурсом; 2) стоит на антиевропейских позициях, полагая, что деление на партии – это одна из многочисленных негативных тенденций цивилизации; 3) связывает патриотизм как идею бережливости народных сил с литературным направлением. Не зная общей программы газеты, настоящую статью можно принять в равной степени за манифест почвенников (возврат к народной почве), и за очередное выступление славянофилов (утверждение об особом пути России). Анализ последующих статей показывает, что эта программа не была выполнена. Начиная со следующего номера (статья от 5 марта) и заканчивая последним номером (статья от 15 апреля), статьи на первой полосе предполагали, как правило, описание материального положения крестьян и рабочих (только статья от 22 марта посвящена женскому вопросу), в образце устройства народного быта автор статьи нередко ссылаясь на цивилизующее значение Старого и Нового Света. Кроме того, вместо развернутого социологического анализа, представленного в первом номере газеты, статьи первой полосы из последующих номеров построены в первую очередь на статистических данных. Всё это (вместе со стилистическим анализом, оставленным за пределами настоящей статьи) позволяет сделать вывод о том, что вероятными авторами первой статьи и последующих одиннадцати были разные люди. Логично предположить, что первая статья написана представителем консервативного лагеря – Н. Д. Ахшарумовым (возможно, в соавторстве с «радикалом» Ю. Г. Жуковским), последующие же материалы публиковались журналистом, близким к социалистическим и марксистским кругам (собственно Жуковским). По нашему предположению (архив газеты не сохранился), в дальнейшем Ахшарумов, действительно, не принимал никакого участия в написании статей для «Летописи».

Далее имеет смысл остановиться на тактике, избранной изданием. Среди привычных для читателей газеты рубрик: «Политическое обозрение»; «Внутреннее обозрение», «Правительственные распоряжения», выделялись только отдел фельетонов и отдел, названный «Заметки и слухи». Именно здесь с первых номеров «Народная летопись» обнаружила свое тяготение к демократической критике, выставляя в непривлекательном свете русскую консервативную периодику. За месяц существования издания атаке подверглись как журналы («Эпоха» и «Библиотека для чтения»), так и газеты («Московские ведомости», «Голос» и пр.).

Буквально в первом номере был представлен фельетон о либералах, в котором в качестве действующего лица появлялась чаша с фимиамом (пародия на риторику «Эпохи»). В одной из последних статей под невинным названием «О чтении», в частности, была выражена еще более жесткая позиция: «Гораздо лучше читать Шекспира, Шиллера, Гёте, Байрона, Гейне, за которых взялись у нас опять, чем перечитывать такие произведения как “Марево”, “Взба-

⁹ [Статья от 1 марта] // Народная летопись. № 1. С. 2.

ламученное море“, “Разлад”, “Некуда” и всё это литературное отребье... Гораздо лучше читать Бокля, Дарвина, Лайэля, Милля, чем назидаться “Московскими ведомостями”, поучаться “Днем”, читать ученые произведения г. Лохвицкого, патетические воззвания г. Ламанского и политическую мудрость “Голоса” и “Отечественных записок”»¹⁰.

Такие спекуляции стали особенно характерны для отдела «Заметки и слухи», и они с самого начала составили mala fama «Народной летописи»: «Желают купить перо, которым написана бессмертная статья в № 18 “Московских ведомостей” “О вредности начала собственности по отношению к харчам”¹¹; «Между петербургскими собаками заметно сильное волнение, направленное главным образом против составителя “Петербургских отметок Голоса”, так неутомимо преследующего их своею гласностью. Квартира редакции объявлена поэтому в военном положении»¹²; «Говорят, что редакция покойной “Основы” основалась наконец основательно»¹³; «Говорят, что сотрудник “Эпохи” г. Соловьев подал проект о воспрещении мужчинам и женщинам ходить в одно время по одной улице, так как страстное влечение друг к другу, несдерживаемое ни с одной, ни с другой стороны, представляет вид не патриотический»¹⁴; «Какой-то нигилист смеялся над тем, что у А. А. Краевского есть собственный дом. Предан позору»¹⁵; «Положено: поставить на вид г. Евгении Тур, чтобы она впредь воздерживалась в границах приличия, равно перестала посещать и описывать парижские увеселительные заведения, ибо это подрывает семейные нравы подписчиков “Голоса”»¹⁶. В самом факте журнальной полемики ничего удивительного, конечно, нет. Однако странным является то, что «Народная летопись», провозгласившая в первой статье довольно четкую, а главное, серьезную программу, в сущности, повторяла в избранной тактике «Искру» В. С. Курочкина.

Большинство журналов и газет игнорировало нападки «Народной летописи» в свой адрес. Отчасти это понятно: недавно появившаяся газета еще не обладала сколько-нибудь устоявшейся репутацией, и ее мнение не могло быть авторитетным (через борьбу с другими изданиями, в частности, и осуществлялась выработка первичного символического капитала газеты, борьба за авторитет). Наконец, в «Голосе» Краевского в разделе «Петербургские явления» появилась заметка: «На днях стала выходить в Петербурге новая газета, или лучше, на днях вышла газета (потому что неизвестно еще станет ли она выходить, то есть продолжаться...»¹⁷. Намекая на возможное закрытие газеты в недалеком будущем, «Голос» парировал: «О, злая насмешница! Ох, как тонко и зло!»¹⁸. Продолжая завязавшуюся полемику, «Народная летопись» отреагировала оперативно: «“Голос” удостоился упомянуть о появлении новой газеты “Народная летопись” в отделе практических отметок, рядом с отчетом о деятельности петербургских собак, где под предлогом будто бы участия к новой газете обращает особое внимание читателей на заметку 1-го № “Народной летописи” о журнале “Основа” и подает совет редакции воздерживаться впредь от подобных острот. Редакция положила – благодарить за честь и воспользоваться советом, то есть завести специальный отдел: “соглядатайствующие мыши”, в который будут заноситься замечательнейшие черты из деятельности русской журналистики, в том числе, конечно, и “Голоса”»¹⁹. Редакция не обманула читателя, и уже в следующем номере последовал полемически заостренный против «Голоса» фельетон «Соглядатайствующие мыши».

¹⁰ О чтении // Народная летопись. 1865. № 11. С. 1

¹¹ Заметки и слухи // Народная летопись. 1865. № 1. С. 4.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. № 2. С. 4.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. № 3. С. 4. (В основе заметки пародия на фельетон: Тур Е. Парижское обозрение // Голос. 1865. № 68. 9 (21) марта. С. 1.)

¹⁷ Петербургские явления // Голос. 1865. № 70. С. 3

¹⁸ Там же.

¹⁹ Заметки и слухи // Народная летопись. 1865. № 4. С. 4.

Поводом для выбора темы фельетона стала своеобразная публикация «Голоса», основанная на странном слухе. Автор заметки, ссылаясь на свидетельства жителей Вильно, писал, что они неоднократно слышали в своих домах «самым явственным образом пение канарейки», хотя, «как оказалось, поет именно мышь, наша обыкновенная мышь»²⁰. Далее следовало пояснение, что жильцы посадили двух поющих мышей в какой-то ящик, и «...бедные певуны задохлись»²¹. Своеобразным было и окончание фельетона: «Поющие мыши – диковинка у нас в Вильне, но они существуют и известны естествоиспытателям»²². После такого вывода анонимный автор обращался к культурной жизни в Вильно и описанию музыкальных пристрастий местных жителей. Эта заметка, опубликованная в «Голосе» еще до появления «Народной летописи», действительно, была «уязвимым местом» и стала поводом для атаки.

В фельетоне «Народной летописи» феномен мышинового «пения» заменен «соглядатайством», вся редакция голоса «Голоса» представлена здесь в карикатурном виде. Первая мышь (Краевский) сообщает своим собеседникам: «Мне кажется, что не следует никогда, особенно же вновь появляющуюся газету, достаивать ни одной строкой полемики, ибо, не говоря о том, что мы вообще в ней не сильны, это дало бы ей в руки даровую рекламу, а она только этого и добивается, поэтому я предлагаю, напечатать следующую заметку, в которой “Очерки” назову очерками, “Современник” – современником и “Народную летопись” – летописью народной»²³. Другие мыши поддерживают первую мышь, сольная партия превращается в хор голосов, после чего все мыши (= редакция «Голоса») начинают пить керосин.

Мыши (хором). Вкусно! вкусно!..

Публика в восторге повторяет: Вечно, вечно²⁴.

Карикатурное представление редакции «Голоса» совпало с закрытием «Заметок и слухов»: «Соглядатайствующие мыши» стали последним фельетоном, опубликованным в этом разделе «Народной летописи». Начиная с 8 номера, редакционная политика изменилась, в частности, газета практически полностью отказалась от полемики с другими периодическими изданиями.

Рассказывая о последних днях газеты, Е. Жуковская (это единственное мемуарное свидетельство, которым мы располагаем) замечает: «Неудобство быть ответственным редактором Ахшарумов ощутил тотчас же, как Ю. Г. перешел к полемике с Катковым, у которого главным образом помещал свои романы Ахшарумов. Однажды он написал очень резкое письмо Ю. Г., в котором просил его прекратить всякую полемику с Катковым. Ю. Г. тотчас же понял, что ставит Ахшарумова в неловкое положение. Но он не мог совсем отказаться от полемики с Катковым, которого считал главным науськивателем против либеральных начинаний, и потому стал подыскивать другого редактора, которому его статьи против Каткова не вредили бы»²⁵. Как и во всем тексте «Воспоминаний», мы полагаем здесь существенную неточность: в 60-х гг. Ахшарумов сотрудничал в трех журналах – в «Русском вестнике», «Эпохе» и «Отечественных записках», при этом именно работа в журнале Краевского приносила ему наибольший доход. Предположительно, то обстоятельство, что «Народная летопись» активно выступала против газеты Краевского, отчасти затрагивая журналы Достоевского и Каткова, действительно, могло не нравиться Ахшарумову, однако главную причину для беспокойств составляли споры с издателем «Отечественных записок». Рассказ об этом эпизоде Жуковская

²⁰ Из Вильно // Голос. 1865. № 59. С. 3.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Соглядатайствующие мыши // Народная летопись. 1865. № 6. С. 4. Заметим, что в опубликованной в «Искре» карикатуре «Современная литература, затопляемая мутной водой журналистики», пародировалась картина К. Флавицкого «Княжна Тараканова». В частности, Тараканову-журналистику атакуют три крысы, в одной из которых современники безошибочно угадывали Краевского (Искра. 1865. № 4. С. 52).

²⁴ Соглядатайствующие мыши // Народная летопись. 1865. № 6. С. 4.

²⁵ Жуковская Е. Из записок шестидесятницы // Звенья. М.; Л., 1932. С. 352.

завершает лаконично: «Пока шли переговоры и хлопоты по подысканию другого ответственного редактора, Ахшарумов получил правительственное распоряжение о полном закрытии газеты на 12 номеров»²⁶. Более подробно обстоятельство закрытия «Народной летописи» освещает в своем дневнике А. В. Никитенко: «Газета “Народная летопись” запрещена до сентября. По получении официального известия о смерти наследника все газеты вышли с траурною каймою, “Летопись” – без нее. Но когда получена была депеша о смерти Линкольна, газета эта облеклась в траур. Это ближайшая причина запрещения. Но главная причина та, что около этой газеты сгруппировались последователи Чернышевского – Антонович, Елисеев, кажется, и Лавров и проч. Третье отделение тотчас по основании газеты обратило на нее внимание министра внутренних дел. А вот теперь, при случае, она и прямо высказалась»²⁷.

В этом контексте «Народная летопись» представляет собой типичный продукт революционно-демократической публицистики, тактики и стратегии издания также выглядят довольно тривиальными. Однако остается открытым вопрос о роли самого Ахшарумова, поскольку непонятно, что могло сподвигнуть его участвовать в издании противоположного лагеря.

В выборе такой нехарактерной роли мы видим не только свидетельство искренней дружбы между Жуковским и Ахшарумовым, но и своеобразную декларацию писателя о выходе за пределы существующих партий. Кроме того, на наш взгляд, это объясняется специфическим ролевым поведением Ахшарумова в журналистике 60-х гг. Так, в романе «Мудреное дело» (1864, «Эпоха») он рассказывает о провинциале Василии Григорьевиче Бубнове, который по приезде в Петербург оказывается во власти «передовых журналистов» Розанова и Святухина. В скором времени *отсталый* Бубнов становится издателем журнала «Дело», однако не принимает фактического участия в подготовке издания. Пришедший в редакцию разночинец Иверский в скором времени изменяет направление журнала в пользу радикального, после чего Бубнов отказывается от дальнейшего сотрудничества²⁸.

Эта ситуация обнаруживает поразительное сходство с описанной историей номинального редакторства Ахшарумова. Роль, занятая им в газете «Народная летопись», давала ему возможность не только встать на место своего персонажа (не-героя), но попробовать себя в совершенно ином качестве – в роли издателя передовой левой газеты, к тому же ведущего полемику со своими «патронами» – Краевским, Катковым, Достоевским.

Однако в действительности участие в «Народной летописи» не повлекло сколько-нибудь серьезных издержек для имени писателя. Уже в 1867 г., рецензируя новый журнал «Всемирный труд», в котором Ахшарумов занял лидирующие позиции как критик [Козлов, 2018], корреспондент «Голоса» писал: «г. Ахшарумов намерен, по-видимому, твердо и неизменно держаться установленного им (в статье “О порабощении искусства”, напечатанной несколько лет назад в “Отечественных записках”), правила о безграничной свободе поэтического творчества: он продолжает сочинять романы и повести самого фантастического, самого несбыточного содержания»²⁹. При жизни писателя, в 1870–1880-е гг., и после его смерти такая оценка варьировалась, но никто не вспоминал о коротком эпизоде его номинального редакторства. В лаконичных автобиографиях Ахшарумов также об этом умалчивал, и выработанная долгими годами творчества репутация эстетика не только усиливалась, но и утвердилась посмертно, уничтожив другие – альтернативные.

Рассмотренная в статье ситуация демонстрирует специфику формирования символического капитала имени писателя-беллетриста, участвующего в газетных и журнальных проектах своего времени. По-видимому, можно констатировать действие принципа иерархии: статья

²⁶ Жуковская Е. Из записок шестидесятницы // Звенья. М.; Л., 1932. С. 352.

²⁷ Никитенко А. В. Записки и дневник: В 3 кн. М., 2005. Кн. 2. С. 402.

²⁸ Примечательны и слова главного героя: «Наша братья редакторы подвержена странной галлюцинации, что все взоры обращены на нас и что каждая строчка из того, что у нас печатается, должна быть известна во всей России... И сам понимаешь, что вздор, и что большая часть нумеров валяются у читателей неразрезанные, а всё как-то не можешь отделаться от иллюзии: всё чудится тебе fogum и густая толпа народа, нетерпеливо ожидающая речей» (Ахшарумов Н. Д. Мудреное дело // Эпоха. 1864. № 6. С. 302).

²⁹ Библиография и журналистика // Голос. 1867. № 152. С. 1.

в толстом журнале, вызвавшая в свое время полемику и обсуждение, влияет на литературную репутацию значительно сильнее, нежели редакция и издание газеты, коммуникативная природа которой, предполагает практически мгновенную смену идеологических векторов и ориентаций [Зыкова, 2005; Силантьев, 2006; Симонова, 2009].

Именно в этой связи изучение «Народной летописи» представляет интерес не только в истории журналистики, но и в свете семиотики поведения писателя, особенно если он осознанно избирает «действительные» и «номинальные» роли, проецируя их на свою беллетристику.

Список литературы

- Зыкова Г. В.** Поэтика русского журнала 1830–1870 гг. М.: Изд-во МГУ, 2005. 204 с.
- Козлов А. Е.** Журнал «Всемирный Труд»: к вопросу о тактике издания и литературной репутации беллетристов // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2018. Т. 17, № 6: Журналистика. С. 15–21.
- Козьмин Б. П.** Из истории революционной мысли в России. М.: Наука, 1961. 764 с.
- Майорова О. Е.** Ахшарумов Николай Дмитриевич // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 131–132.
- Печерская Т. И.** Разночинский дискурс русской литературы XIX века. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. 202 с.
- РПП – Русская периодическая печать (1702–1894): Справочник / Под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепанова. М.: ГИХЛ, 1959. 835 с.
- Силантьев И. В.** Газета и роман: риторика дискурсных смещений. М.: Языки славянских культур, 2006. 222 с.
- Симонова Н. Б.** Система периодической печати России (вторая половина XIX – начало XX в.). Новосибирск: Изд-во НГУ, 2009. 250 с.
- Bourdieu P.** Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field. Stanford Uni. Press, 1996. 409 p.

References

- Bourdieu P.** Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field. Stanford Uni. Press, 1996, 409 p.
- Kozlov A. E.** Zhurnal «Vsemirnyy Trud»: k voprosu o taktike izdaniya i literaturnoy reputatsii belletristov [The Tactics Of The Edition And Literature Reputation Of The Belletrists (journal «World Labor» (1867–1872) case)]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 6, p. 15–21. (in Russ.)
- Kozmin B. P.** Iz istorii revolyutsionnoy mysli v Rossii [From the History of Revolution Ideas in Russia]. Moscow, Nauka, 1961, 764 p. (in Russ.)
- Mayorova O. E.** Akhsharumov Nikolay Dmitrievich. Russkie pisateli. 1800–1917 [Russian Writers. 1800–1917]. Bulletin. Moscow, The Soviet Encyclopedia Publ., 1989, p. 131–132. (in Russ.)
- Pecherskaya T. I.** Raznochinskiy diskurs russkoy literatury XIX veka [Commoners Discourse of the Russian literature of 19th century]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical Uni. Publ., 2018, 202 p. (in Russ.)
- Russkaya periodicheskaya pechat' (1702–1894) [Russian Periodical Press (1702–1894)]. Bulletin. Eds. A. G. Dementev, A. V. Zapadov, M. S. Cherepakhov. Moscow, State Publishing of Art Literature, 1959, 835 p. (in Russ.)
- Silantev I. V.** Gazeta i roman: ritorika diskursnykh smeshcheniy [Newspaper and Novel: Rhetoric of Discourse Mixture]. Moscow, Language of Slavonic Culture, 2006, 222 p. (in Russ.)

- Simonova N. B.** Sistema periodicheskoy pechati Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [System of periodical press in Russia (second half of 19th – beginning of 20th century)]. Novosibirsk, Novosibirsk State Uni. Publ., 2009, 250 p. (in Russ.)
- Zykova G. V.** Poetika russkogo zhurnala 1830–1870 [Poetics of the Russian periodical magazine (1830–1870)]. Moscow, Moscow State Uni. Publ., 2005, 204 c. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
09.04.2019*

Сведения об авторе

Козлов Алексей Евгеньевич, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия)
alexeykozlov54@gmail.com

Information about the Author

Aleksey E. Kozlov, Candidate of Philosophical Studies, Senior Lecturer of Chair of Russian and Foreign Literature, Theory of Literature and Methodic of Literature Teaching of Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyujskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation)
alexeykozlov54@gmail.com